

Алексей Лукич
ЗЫБЦЕВ

(1908 – 1984)

К 100-летию со дня рождения

1978 год

А. Л. Зыбцева ценят как видного советского ансамблиста, отличного пианиста, талантливого педагога, под руководством которого сформировались многие и многие исполнители.

Безупречный вкус и высокий профессионализм, неизменно углубляющееся понимание стилей и пылкий интерес к новым сочинениям советской и зарубежной камерной музыки определяют ценность труда Алексея Лукича. В своих суждениях и высказываниях он прям и принципиален. В течение десятилетий он выступает в ансамбле с прославленными мастерами советского искусства и является их достойным партнером.

Необычайно скромный, внешне сдержанный, Алексей Лукич полон забот о любимом искусстве, о товарищах, о своих питомцах. Красота его души, благородство нравственного облика вызывают отклик во всех, кто соприкасается с этим чудесным человеком.

К. Х. Аджемов

Музыкантам старшего поколения памятны блестящие выступления Зыбцева, сольные и ансамблевые, с прославленными певцами Большого театра и с выдающимися инструменталистами. А. Л. Зыбцев объездил со своими партнерами огромное количество стран, вызывая восторженные отзывы прессы.

«Истинное сокровище привез с собой Д. Ойстрах — высокоартистичного партнера — пианиста А. Зыбцева. Светлой радостью было восхищаться их совместной «работой», — писал корреспондент одной из венских газет.

«В дуэте с И. Ойстрахом игра Зыбцева обладала исключительной музыкальностью, она была полна мысли и проникнута великолепным чувством ансамбля». Таких отзывов сохранилось немало.

Когда Алексей Лукич возвращался на родину, и я расспрашивал его о проходивших концертах, он всегда сдержанно и скромно отвечал:

«Да ничего, прилично...»

М. В. Мильман

Ректор Московской консерватории,
народный артист России, профессор

Т. А. Алиханов

Плоть от плоти консерваторских традиций

*А*лексей Лукич Зыбцев был руководителем кафедры камерного ансамбля и квартета. Я хорошо его запомнил еще со своих студенческих лет. Многие мои сверстники учились у него в классе, я же занимался в классе М. В. Мильмана, и когда позже Марк Владимирович захотел взять меня к себе в класс ассистентом, Алексей Лукич поддержал мою кандидатуру. Я относился к нему с большим уважением, как и к другим ведущим профессорам кафедры — К. Х. Аджемову и М. В. Мильману.

Алексей Лукич был очень культурным, интеллигентным человеком и, вместе с тем, был настоящим руководителем, держал кафедру твердой рукой, требовал дисциплины и следил за ней, но все это он делал в рамках интеллигентного общения — никогда не был груб, никогда

не унижал людей.

Как с педагогом, с Алексеем Лукичем я соприкоснулся совершенно неожиданно. Это произошло, когда я уже был в аспирантуре и продолжал заниматься у Марка Владимировича, а другой аспирант и мой друг — Александр Викторович Бобровский — учился у Зыбцева. Мы задумали вместе сыграть камерный концерт, и Бобровский повел меня на урок к Алексею Лукичу.

Мы сыграли ему несколько сонат, и Алексей Лукич дал мне очень важные, ценные и, конечно, высоко профессиональные советы. Я знал — впрочем, как и все это знали, — что Зыбцев — играющий пианист (в отличие, например, от Аджемова и Мильмана, которые к тому времени как пианисты уже не фигурировали: Мильман был композитором, а Аджемов — музыкальным критиком), — это пианист, выступавший со Святославом Кнушевицким и Мстиславом Ростроповичем, с Давидом Фёдоровичем Ойстрахом и с Игорем Ойстрахом, со многими выдающимися артистами балета и солистами оперы Большого театра, из них больше всего — с Александром Пироговым и Алексеем Ивановым. У меня всегда вызывают уважение люди, которые до конца продолжают оставаться профессионалами своего дела.

Со временем мне стало известно, что Алексей Лукич был одновременно и скрипачом: он окончил училище как скрипач и как пианист. И это открытие только еще больше усилило мое уважение к нему. А узнал я об этом совершенно неожиданно. Когда я только начал работать на кафедре, Алексей Лукич давал мне поручения, от которых я, как молодой педагог, не вправе был отказываться. К примеру, нужно было подготовить для кафедрального концерта (со студентами или самому) какое-либо произведение. В таких случаях Алексей Лукич говорил: «Не пригодишься — голову снесу!» Итак, однажды я должен был в ансамбле со своей сестрой, скрипачкой Евгенией Алихановой, и прекрасным виолончелистом Ваграмом Сараджаном, учеником М. Л. Ростроповича, исполнить Трио Чайковского. Мы пришли в класс к Алексею Лукичу, сестра положила свой инструмент, и мы отправились добывать пульта. Каково же было наше удивление, когда, вернувшись в класс, мы застали Алексея Лукича играющим на скрипке!

Галина Писаренко и Алексей Зыбцев. Концерт, посвященный 100-летию со дня рождения Н. Я. Мясковского. Малый зал консерватории. 8 апреля 1981

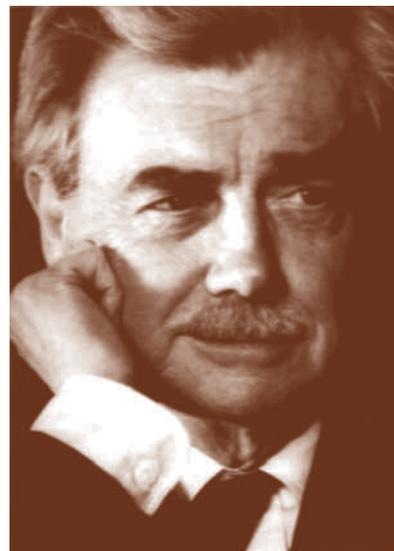

*Давид Фёдорович Ойстрах.
Фотография из личного архива А. Л. Зыбцева*

*Ольга Васильевна Лепешинская.
Фотография из личного архива А. Л. Зыбцева*

Эта скрипка работы Гварнери принадлежала нашей маме, и Алексей Лукич, заметив на наших лицах удивление, сказал сестре: «Я знал, что у твоей мамы хорошая скрипка, и хотел ее попробовать». Позже Марк Владимирович Мильман, с юности друживший с Алексеем Лукичом, рассказал мне, что Зыбцев, закончив училище по двум специальностям — скрипка и фортепиано, некоторое время размышлял, на какой факультет консерватории поступать, и на его окончательное решение стать пианистом повлияло то, что в составе профессоров Московской консерватории был Генрих Густавович Нейгауз: равного ему среди скрипичных педагогов в то время в консерватории еще не было.

Генрих Густавович Нейгауз

Владение двумя инструментами всегда очень чувствовалось в педагогике Зыбцева, потому что ансамблевое дело должен преподавать музыкант, который, по крайней мере, знает, как играют на разных инструментах. Алексей Лукич со струнниками занимался так же, как с пианистами: и тем, и другим он давал абсолютно точные рекомендации и по части аппликатуры, и относительно других конкретных исполнительских приемов. Авторитет Зыбцева опирался, прежде всего, на его огромный и разносторонний опыт музыканта, на его высокую

компетентность в вопросах исполнительства и педагогики. Алексей Лукич сторонился политики, он не состоял в партии и вообще был человеком очень осторожным, опасался каких-либо «выпадов» со стороны членов кафедры, и мы, молодежь, часто доставляли ему беспокойство. Сказанное относилось, в первую очередь, к Алексею Борисовичу Любимову, который в то время работал на нашей кафедре и был ассистентом Алексея Лукича: его эксперименты с исполнением современной музыки всегда очень волновали Зыбцева, потому что ему, как заведующему кафедрой, крепко доставалось потом от руководства. Хорошо запомнился случай, когда после «исполнения» (если это вообще можно так назвать) Любимовым пьесы Кейджа «4'33''» в зале Дома композиторов, в клубе, который вел М. В. Мильман, разразился большой скандал, докатившийся, конечно, до консерватории, и Алексею Лукичу пришлось объясняться по этому поводу с А. В. Свешниковым. Второй случай был тоже в Доме композиторов, когда Любимов исполнял пьесу Денисова «Пенье птиц» для подготовленного фортепиано и магнитофонной ленты, при этом соответственно одевшись: короткие шорты, полосатая майка, за спиной — крылья из перьев, а на лице — маска с птичьим клювом. Я потом тоже играл эту пьесу, но я одевался, наоборот, подчеркнуто академично — в черный фрак, что воспринималось еще смешнее. Но у Любимова, как и ожидалось, эффект был совершенно скандальным, и опять Алексея Лукича вызывало руководство, и ему приходилось отвечать за прегрешения кафедрального «авангардиста». Но наряду с этим Алексей Лукич обожал своего талантливого ученика — Алёшу Любимова. В свою очередь, я хоть и не доставлял таких хлопот Алексею Лукичу, но мои программы, составленные целиком из произведений композиторов-авангардистов, тоже заставляли его беспокоиться.

В облике Зыбцева — с присущим ему удрученным выражением лица — сказывалось несоответствие между его озабоченно-насупленным внешним видом и внутренним духовным миром. Он был человеком с большим чувством юмора, любил рассказывать смешные истории из своей жизни, из общения с артистами, в его глазах часто появлялись лукавые огоньки, и он мог искренно и заразительно хохотать. Алексей Лукич был очень душевным человеком.

Зыбцев высоко ценил в людях не только профессиональные качества, но и человеческие. Когда не стало Алексея Лукича, то нас, педагогов кафедры, охватила тревога: что же теперь будет с кафедрой? Ибо наше благополучие все мы отождествляли с именем Алексея Лукича: он тщательно следил за учебным процессом, был очень осторожен в подборе кадров, мог тактично отклонить нежелательные кандидатуры. Такие методы руководства кафедрой, благодаря которым в коллективе всегда был особый климат творческой доброжелательности, Алексей Лукич, без сомнения, унаследовал у своих предшественников на этом посту: Александра Фёдоровича Гедике и Василия Петровича Ширинского.

Фотография А. Ф. Гедике с дарственной надписью:
«Дорогому Алеше Зыбцеву на добрую память от любящего его
А. Гедике. 2/IV 57 г.»

Василий Петрович Ширинский. 1960-е годы

Алексей Лукич Зыбцев руководил кафедрой в течение 19 лет — с 1965 по 1984. В этот период во главе кафедры стоял своеобразный триумvirат — А. Л. Зыбцев, М. В. Мильман и К. Х. Аджемов. Они были между собой очень дружны, и, конечно, именно они создавали такой климат. При этом наши учителя были совершенно различными: Марк Владимирович был человеком экспансивным, темпераментным, Константин Христофорович — очень утонченным и рафинированным, а Алексей Лукич как бы уравнивал эти полярные качества своих коллег. Между ними были не только прекрасные отношения — они в высшей степени уважали друг друга. К старшему поколению профессоров кафедры примыкали еще Петр Иванович Романовский и Авет Карпович Габриэлян, раньше других ушедшие по состоянию здоровья. Зыбцев, Аджемов и Мильман всегда советовались и сообща принимали решения по важным для кафедры вопросам, в том числе и о том, кого из молодых педагогов пригласить работать на кафедру.

Кафедра камерного ансамбля и квартета. Слева направо: в 1-м ряду — К. Х. Аджемов, М. В. Мильман, А. Л. Зыбцев, Н. Г. Бешкина, Т. А. Гайдамович, А. Г. Григорян; во 2-м ряду — П. И. Рюмин, Г. К. Черкасов, Ю. К. Курпеков, Д. Д. Благой. 1965

Алексей Лукич первым взял себе двух ассистентов — Александра Андреевича Мельникова и Алексея Борисовича Любимова. Тем самым Алексей Лукич ярко продемонстрировал, что камерный ансамбль должны преподавать музыканты самого высокого класса. Неоспоримым аргументом в пользу такого подхода был и тот факт, что в Гнесинском институте класс камерного ансамбля вела Мария Вениаминовна Юдина. В настоящее время на нашей кафедре работает Александр Рудин, не раз отклонявший предложения кафедры виолончели.

Как исполнитель, Зыбцев был замечательным пианистом, олицетворением благородного стиля; разумеется, в его игре не было никакого эмоционального преувеличения, в ней отражались лучшие академические традиции, он был типичным представителем школы Г. Г. Нейгауза. Вопрос, который, по-видимому, скоро будет снят с повестки дня, — вопрос культуры звучания инструмента был для Алексея Лукича первостепенным. У него были прекрасные пальцы, и его прикосновение к роялю характеризовалось мягкостью, красотой и изысканностью. Я слышал, как Зыбцев исполнял в ансамбле с Натальей Гутман и Олегом Каганом сложнейшие сочинения — Форельный квинтет Шуберта и Трио Равеля. Будучи уже в пожилом возрасте, Алексей Лукич играл ярко, технически безукоризненно, с волевым напором, ни в чём не уступая своим молодым партнерам. Но самым замечательным в его игре было, конечно, звучание рояля. Это старая фортепианная школа: ведь еще в училище он учился у Зограф-Плаксиной.

Алексей Лукич много выступал с вокалистами, с солистами Большого театра, и для него не существовало проблем транспонирования нотного текста, чтения с листа — всем этим он владел в совершенстве.

В Большом — Алексей Лукич работал также и с артистами балета, так что его опыт был исключительно универсальным. К сожалению, мне не довелось слышать Зыбцева как солиста, но мне рассказывал М. В. Мильман, что он прекрасно играл Шопена, в частности, Сонату h-moll — труднейшее сочинение.

Отмечая 100-летие со дня рождения Алексея Лукича Зыбцева, мне — как продолжателю — особенно хочется подчеркнуть его безмерную заслугу в деле руководства кафедрой. Он был здесь на очень большой высоте, уделяя огромное внимание методике преподавания камерного ансамбля. Мы часто стесняемся слова «методика», а в нем ничего нет ужасного: оно происходит от слова «метод» — «способ», то есть, как вы это делаете. И Алексей Лукич в методике преподавания был в высшей степени компетентен, именно он внес важные позитивные изменения в учебный план. Он с вниманием следил за успехами студентов, сидел на всех зачетах и экзаменах, погруженный в кипы ведомостей. И делал он все это не только потому, что у него была такая должность, а потому, что он *должен* — от слова *долг*.

Свой долг Алексей Лукич выполнял исключительно добросовестно и честно.

На занятиях со студентами

Он исподволь учил и нас, педагогов, в процессе зачетов и экзаменов: его высказывания, то, на что он обращал внимание, к чему призывал, — все это свидетельствовало о его особой заинтересованности в сохранении традиций консерватории и нашей кафедры.

Непререкаемым авторитетом всегда был А. Ф. Гедике. Когда мы играли Трио Чайковского, Алексей Лукич ссылался на К. Н. Игумнова, рассказывал о том, как это Трио исполнял Константин Николаевич. Зыбцев был плоть от плоти консерваторских традиций, которые он впитал сам и которые ненавязчиво, но убедительно и планомерно старался передавать нам. ■

Концерты,
посвященные 100-летию со дня рождения
Алексея Лукича ЗЫБЦЕВА

1946 год

2 апреля, среда
МАЛЫЙ ЗАЛ

**ВЕЧЕР КАФЕДРЫ
КАМЕРНОГО АНСАМБЛЯ И КВАРТЕТА**

Вступительное слово —
заведующий кафедрой, профессор
Т. А. Алиханов

1 отделение

Л. ван Бетховен (1770—1827)

Трио для фортепиано, кларнета и виолончели
си-бемоль мажор ор.11 (1798)

Allegro con brio — Adagio — Allegretto (тема с вариациями)

Исполняют

лауреаты I Открытого конкурса камерных ансамблей и
струнных квартетов имени Н. Г. Рубинштейна

Станислав ХРИСТЕНКО (фортепиано)

Валентин УРЮПИН (кларнет)

Тигран МУРАДЯН (виолончель)

класс проф. **А. Э. Бондуриянского**

И. Брамс (1833—1897)

Квартет №2 для фортепиано, скрипки,
альта и виолончели до минор ор. 60

*Allegro non troppo — Scherzo. Allegro —
Andante — Allegro comodo*

Исполняют

Татьяна СИДОРОВА (фортепиано)

Лия ЯКУПОВА (скрипка)

Сергей БАРСЕГЯН (альт)

Ольга ДЁМИНА (виолончель)

класс проф. **Т. А. Алиханова**

2 отделение

А. Дворжак (1841—1904)

Квинтет для фортепиано, двух скрипок, альты и
виолончели ля мажор ор. 81 (1887)

Allegro ma non tanto

Думка. Andante con moto

Scherzo. Molto vivace

Finale. Allegro

Исполняют лауреаты международных конкурсов

Мария ХАРСЕЛЬ (фортепиано)

Анна СНЕЖИНА (скрипка)

Анна ЯНЧИШИНА (скрипка)

Ксения ЖУЛЕВА (альт)

Александра НЕГОДАЕВА (виолончель)

класс проф. **Г. С. Ширинской**

30 мая, пятница
РАХМАНИНОВСКИЙ ЗАЛ

ВЕЧЕР КАМЕРНОЙ МУЗЫКИ

1 отделение

Ф. Шуберт (1797–1828)

Трио для фортепиано, скрипки и виолончели
ми-бемоль мажор оп. 100 (1827)

Allegro

Andante con moto

Scherzo. Allegro moderato

Allegro moderato

2 отделение

С. И. Танеев (1856–1915)

Трио для фортепиано, скрипки и виолончели
ре мажор оп. 22 (1907)

Посвящается А. Т. Гречанинову

Allegro

Allegro molto

Andante espressivo

Finale. Allegro con brio

Ансамбль солистов Танеевского музыкального общества
«РУССКИЙ МОЦАРТЕУМ»:

Михаил НИКЕШИЧЕВ (фортепиано)

Алексей СТРЕЛЬНИКОВ (скрипка)

Андрей СПИРИДОНОВ (виолончель)

Вступительное слово —

заслуженный артист России, профессор

Михаил Никешичев

17 июня, вторник
МАЛЫЙ ЗАЛ

СОНАТНЫЙ ВЕЧЕР

1 отделение

Л. ван Бетховен (1770–1827)

Соната №4 для скрипки и фортепиано ля минор оп. 23 (1800)

Presto

Andante scherzoso, più Allegretto

Allegro molto

И. Брамс (1833–1897)

Соната №2 для скрипки и фортепиано ля мажор оп. 100 (1886)

Allegro amabile — Andante tranquillo — Allegretto grazioso

2 отделение

Л. Даллапиккола (1904–1975)

Тартиниада №2 для скрипки и фортепиано (1956)

Пастораль

Tempo di Bourrée

Presto leggierissimo

Вариации

М. С. Петухов (р. 1954)

Соната для скрипки соло (1972)

Прелюдия — Фуга — Постлюдия

К. Дебюсси (1862–1918)

Соната для скрипки и фортепиано (1917)

Allegro vivo

Intermède. Fantasque et léger

Finale. Très animé

Исполнители:

народный артист России

Сергей ГИРШЕНКО (скрипка)

заслуженный артист России

Михаил ПЕТУХОВ (фортепиано)

Алексей Лукич ЗЫБЦЕВ
(краткая биографическая справка)

А. Л. Зыбцев [2.VII. (19.VI ст. ст.) 1908, Воронеж — 21. XI. 1984, Москва] родился в семье служащего (по сословию — «из мещан»). В детстве получил начальное музыкальное образование по классу фортепиано и скрипки. По этим же специальностям (класс скрипки А. А. Берлина и класс фортепиано В. Ю. Зограф-Плаксиной) окончил Техникум имени братьев Рубинштейн (ныне Академический музыкальный колледж при Московской консерватории).
1928—1932 — учеба в Московской консерватории (класс фортепиано проф. Г. Г. Нейгауза, класс камерного ансамбля и органа /фисгармонии/ проф. А. Ф. Гедике).
1936 — окончание аспирантуры под руководством профессоров Г. Г. Нейгауза и А. Ф. Гедике.
Работа:
1925—1929 — солист и концертмейстер Московского театра «Санпросвета»;
1929—1930 — солист и концертмейстер московского симфонического оркестра «Межрабпомфильм»;
1930—1936, 1942—1960 — пианист-концертмейстер Государственного академического Большого театра;
1936—1938 — пианист-солист и концертмейстер Московской государственной филармонии;

1939—1943 — солист и концертмейстер Всесоюзного Радиокomiteта.

1937—1984 — преподает на кафедре камерного ансамбля Московской консерватории:

1948 — ученое звание доцента;

1956 — выдвинут кафедрой на звание профессора.

1965—1984 — профессор, заведующий кафедрой камерного ансамбля и квартета.

Награды, звания:

1946 — медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне»;

1948 — медаль «В память 800-летия Москвы»;

1951, 1966 — ордена «Знак почета»;

1970 — медаль «За доблестный труд»;

1959 — звание «Заслуженный артист РСФСР»;

1972 — звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР».

Среди учеников А. Л. Зыбцева — В. Климов, С. Доренский, И. Жуков, В. Фейгин, Д. Сахаров, М. Хомицер, М. Лубоцкий, А. Любимов, Ю. Муравлев, Е. Малинин, И. Безродный, Э. Игнатьева, В. Крайнев, С. Алумян, А. Мельников и многие другие.

Выступал в ансамбле со знаменитыми артистами, среди которых

Н. А. Обухова, А. С. Пирогов, М. Д. Михайлов,

Е. Д. Кругликова, М. П. Максакова, И. С. Козловский, Г. С. Уланова,

О. В. Лепешинская, Д. Ф. Ойстрах, И. Д. Ойстрах,

С. Н. Кнушевицкий, М. Л. Ростропович...

1981, 8 апреля. Малый зал консерватории.

Исторический концерт к 100-летию со дня рождения Н. Я. Мясковского.

А. Л. Зыбцев выступил в ансамбле с Галиной Писаренко, Валентином Фейгиным и Андреем Корсаковым.

1984, 21 ноября. Москва. — Скончался Алексей Лукич Зыбцев.

Похоронен на Введенском кладбище.

составил **М. В. Никешичев**

1

2

3

1. *Е. Д. Кругликова, О. В. Лепешинская, А. Л. Зыбцев и Д. Ф. Ойстрах у трапа самолета. Болгария. 1946*

2. *Выступление с солистом Большого театра М. Д. Михайловым*

3. *А. Л. Зыбцев и И. Д. Ойстрах на гастролях в Швейцарии. 1962*

**ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНЦЕРТ
К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. Я. МЯСКОВСКОГО.
МАЛЫЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ. 8 АПРЕЛЯ 1981 ГОДА**

**ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНЦЕРТЫ
МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ**

**НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ
МЯСКОВСКИЙ**

(к 100-летию со дня рождения)

В программе:

Соната для скрипки и фортепиано, соч. 70.
Соната для виолончели и фортепиано, соч.81.
Сюита на слова К. Бальмонта, „Мадригал“.
Романсы на слова Лермонтова „Колыбельная“,
„Они любили друг друга“.
Романс на слова Р. Бернса „Моё сердце в горах“.

Исполнители:

Заслуженный деятель искусств РСФСР,
профессор

АЛЕКСЕЙ ЗЫБЦЕВ

Заслуженная артистка РСФСР, солистка
Московского академического музыкального
театра имени Станиславского и Немировича-
Данченко

ГАЛИНА ПИСАРЕНКО

Лауреат международных конкурсов

АНДРЕЙ КОРСАКОВ

Лауреат международных конкурсов

ВАЛЕНТИН ФЕЙГИН

Вступительное слово—Заслуженный деятель
искусств РСФСР, профессор

А. И. КАНДИНСКИЙ

Программа концерта

Алексей Зыбцев и Валентин Фейгин. Концерт, посвященный 100-летию со дня рождения Н. Я. Мясковского. Малый зал консерватории. 8 апреля 1981

М. А. Зыбцева
Из воспоминаний об отце

Алексей Лукич Зыбцев родился в городе Острогожске Воронежской губернии в 1908 году. Его отец, Лука Алексеевич Зыбцев, держал магазин мануфактуры, после революции был экономистом; мать, Валентина Фоминична, была бухгалтером. Профессионально в семье никто не занимался музыкой, но дед любил играть на гитаре и рано начал учить сына и дочь Любу музыке. Маленький Алёша делал большие успехи, обучаясь игре на скрипке, и уже в 8 лет выступал с оркестром на концертах в Острогожске.

Алёша Зыбцев с младшей сестрой Любой. 1914

Алёша Зыбцев. 1915

В 1922 году, когда Алёше минуло 14 лет, он уезжает в Москву, чтобы поступать в музыкальный техникум; после успешных вступительных экзаменов, он был зачислен в состав учащихся. Вскоре сюда приехала учиться и его младшая сестра Люба. В техникуме отец познакомился с ученицей вокального отделения Ольгой Амаатовой — своей будущей женой и моей матерью. После блестящего окончания техникума по классам скрипки (у А. А. Берлина) и фортепиано (у В. Ю. Зограф-Плаксиной) молодой музыкант для своей будущей карьеры выбирает фортепиано и поступает в Московскую консерваторию в класс профессора Г. Г. Нейгауза.

1

2

1. Студент консерватории

2. А. Зыбцев и А. Ф. Гедике на репетиции в Малом зале. 1932

3. На родине в кругу семьи. В 1-м ряду — А. Л. Зыбцев с матерью, В. Ф. Зыбцевой, и женой, О. М. Аматовой. Во 2-м ряду первый справа — отец, Л. А. Зыбцев. 1935

3

*На репетиции с солистом Большого театра
Алексеем Ивановым. 1950*

*Выступление Алексея Иванова и Алексея Зыбцева
перед военнослужащими албанской армии. 1949*

Дальнейшая профессиональная судьба отца была связана и с родной консерваторией, и с работой на радио. В довоенные годы мои родители нередко выступали вместе: дуэту Ольги Амаатовой и Алексея Зыбцева часто предоставлялась сцена московского Дома ученых.

Многие годы отдал он сложнейшей работе концертмейстера Большого театра. С прославленным балетом Большого Алексей Зыбцев гастролировал по всему миру, часто исполняя партию рояля при выступлениях Галины Улановой, Ольги Лепешинской, Майи Плисецкой, Райсы Стручковой, Ирины Тихомирновой. Он первым знакомил балетмейстеров Большого театра с музыкой балетов. Так, в фортепианном исполнении Зыбцева был представлен балет Прокофьева «Ромео и Джульетта», только что написанный А. Хачатуряном балет «Спартак». Этим «презентациям» предшествовали долгие часы работы над клавирами балетов дома.

Дружба и долгие годы совместной работы связывали пианиста с виднейшими мастерами вокала Большого театра: Алексеем Ивановым, Ириной Масленниковой, Верой Фирсовой, Соломоном Хромченко, Павлом Лисицианом.

*На гастролях в Венгрии с балетной труппой Большого
театра. 1949*

*Святослав Николаевич
Кнушевицкий. 1962*

Выступление на телевидении Мексики. 1961

*Гостеприимная Мексика. В группе — А. Л. Зыбцев и
С. Н. Кнушевицкий (3-й и 5-й слева). 1961*

Нельзя не сказать и о прочном творческом союзе Алексея Зыбцева с выдающимися музыкантами: Святославом Кнушевицким, Мстиславом Ростроповичем, Давидом и Игорем Ойстрахами, Иваном Козловским. Хорошо помню, под каким сильнейшим впечатлением возвратился отец в 1961 году из поездки в Мексику, куда он ездил вместе со Святославом Кнушевицким на фестиваль Пабло Казальса.

Вспоминается изумительный концерт в Малом зале консерватории, когда впервые в России с участием Алексея Зыбцева исполнялись произведения М. де Фальи.

Гастроли проходили по всему миру. Из Новой Зеландии — покоренный песенным фольклором аборигенов, отец привез в Москву целый «Сборник песен маори» и устроил на кафедре камерного ансамбля «концерт-презентацию» этого сборника. В период Великой Отечественной войны Большой театр, как и Радиокomitee, где работала мама, были эвакуированы в Куйбышев. В это тяжелое для всего народа время Алексей Лукич вместе с артистами Большого театра много выступал в

На гастролях в Югославии. Февраль 1945. Слева направо: сидят — П. Г. Лисициан, неизвестный, Е. Д. Кругликова, Иосип Броз Тито, О. В. Лепешинская; стоят: неизвестный, А. Л. Зыбцев, А. Д. Макаров, Э. И. Каминка, Д. Ф. Ойстрах, Л. Н. Оборин

воинских частях, на фронте. За концертную деятельность в период войны Алексей Лукич Зыбцев неоднократно отмечался грамотами, а после окончания войны был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Вспоминая годы учебы в консерватории, отец всегда с большим уважением говорил о своих педагогах — Г. Г. Нейгаузе и А. Ф. Гедике. Теплые отношения с Гедике сохранялись у Алексея Лукича до конца жизни Александра Фёдоровича, который часто бывал у нас в доме, на семейных праздниках и просто приезжал в гости на дачу.

Наш дом был подобен консерваторскому классу, где постоянно готовились к выступлениям ансамбли. Здесь занимались такие знаменитые музыканты, как Наталия Гутман, Лиана Исакадзе, Владимир Крайнев, Виктор Третьяков, Олег Каган и многие другие. За дверью «домашнего класса» можно было слышать, как Алексей Лукич хлопками останавливал исполнение, показывая голосом, как нужно играть легато, или делал другие замечания.

Алексей Лукич воспитывал молодых музыкантов не только в Московской консерватории, он проводил мастер-классы в консерваториях Прибалтики, Закавказья, Средней Азии, занимался в Москве с аспирантами из разных республик Советского Союза.

Алексей Лукич, будучи человеком очень эмоциональным (стоит хотя бы вспомнить, как он весь «горел» во время домашних «мастер-классов»), принципиальным, предельно ответственным и до конца преданным делу служения музыке, в то же время был очень скромным, дипломатичным, деликатным в обращении с людьми, ценил чувство юмора, был прекрасным семьянином, заботливым мужем, исключительно внимательным отцом и дедом. Он находил время не только заботиться и опекать своих близких, но и «просвещать» их. Так, часто отец устраивал мне выходы в Большой театр, предварительно проводя со мной музыкальные занятия и проигрывая основные музыкальные темы из тех балетов и опер, которые мне предстояло посетить.

Круг общения Алексея Лукича не ограничивался только музыкантами. С самого начала профессиональной деятельности моих родителей у них сложились теплые, дружеские отношения с людьми из мира науки, медицины, литературы. Зародились эти отношения на Кавказе — в доме отдыха Академии наук в Теберде, куда супружеский дуэт приглашали в летний период отдохнуть и выступить с концертами. Так родители подружились с академиком А. И. Опариным и его супругой, с архитектором Н. И. Бруновым, знатоком истории московского кремля, великим хирургом А. В. Вишневским, нейрохирургом института имени Н. Н. Бурденко А. А. Арендом — потомком врача, вызванного к А. С. Пушкину после дуэли, поэтессой В. М. Тушновой. Эта дружба продолжалась долгие годы. Иногда встречи этих замечательных людей превращались в своеобразный музыкально-литературный салон. Всегда читала свои проникновенные лирические стихи красавица Вероника Тушнова, ставшая близкой подругой мамы. Бывали встречи, когда играл отец. Навсегда запомнилось его исполнение «Музыкального момента» Рахманинова и вальсов Шопена. ■

О музыкантах

«РУССКИЙ МОЦАРТЕУМ»

ансамбль солистов Танеевского музыкального общества

Михаил НИКЕШИЧЕВ (фортепиано)
заслуженный артист России
Окончил Московскую консерваторию (1982)
и ассистентуру-стажировку (класс проф.
Л. Н. Наумова и С. С. Алуяна). Ныне —
профессор кафедры концертмейстерского ис-
кусства Московской консерватории, кандидат
психологических наук. Выступал как солист и
камерный исполнитель с Э. Шихмурзаевой,
А. Мельниковым, В. Мулловой,
Т. Гринденко, А. Эйзенем, Г. Писаренко,
Я. Ивановой, А. Рудиным.
Художественный руководитель фестивалей
музыки С. И. Танеева в Дюльковом и Моск-
ве. Председатель Танеевского музыкального
общества.

Алексей СТРЕЛЬНИКОВ (скрипка)
Окончил Центральную музыкальную школу
при МГК (1985), затем Московскую консер-
ваторию (1992) и ассистентуру-стажировку
(класс проф. В. А. Климова, проф.
А. А. Мельникова, С. Г. Гиршенко). Препо-
даватель МГК, и солист оркестра «Виртуозы
Москвы». Лауреат международного конкурса
«Van Wassenaeer concour» (Амстердам, 1997).
Участник многих музыкальных фестивалей в
России и за рубежом. Имеет записи на CD с
ансамблями: «Камерата Боккерини» п/у
И. Монигетти, «Collegium Eurгорае» п/у
В. Кёйкена и другие. Постоянный участник
Танеевских фестивалей камерной музыки.

Андрей СПИРИДОНОВ (виолончель)
Окончил Московскую консерваторию (1981)
по двум факультетам: оркестровому (класс
И. А. Монигетти и проф. Н. Н. Шаховской)
и композиторскому (класс проф. Т. Н. Хрен-
никова). Лауреат I премии Конкурса юных
виолончелистов, возглавляемого М. Л. Рост-
роповичем (1968). Автор инструментальных,
вокальных и хоровых произведений.
Работал солистом ансамблей старинной музы-
ки «Барокко», «Академия старинной музы-
ки», «Орфарийон», «Лад». Является художе-
ственным руководителем ансамбля «Солисты
барокко».
Ведет класс виолончели и барочной виолонче-
ли в Московской консерватории и Музыкаль-
ном училище-вузе им. М. М. Ипполитова-
Иванова. Постоянный участник Танеевских
фестивалей камерной музыки.

Сергей ГИРШЕНКО (скрипка)

народный артист России

Окончил Московскую консерваторию (класс проф. Д. Ф. Ойстраха). С 1996 по 2002

— солист-концертмейстер заслуженного коллектива симфонического оркестра Санкт-Петербургской филармонии; в настоящее время — первый концертмейстер ГАСО России.

Совмещает работу в оркестрах с активной концертной деятельностью солиста. Выступал с такими дирижерами, как Е. Светланов, Ю. Симонов, А. Лазарев, Г. Рождественский, П. Феранец, В. Ашкенази, С. Озава, Ю. Темирканов, В. Синайский, И. Хофман, Ж.-К. Казадезюс, М. Ростропович, М. Эрмлер.

Профессор кафедры скрипки Московской консерватории.

Михаил ПЕТУХОВ (фортепиано)

заслуженный артист России

Окончил Киевскую специальную музыкальную школу (классы фортепиано и композиции Н. Найдич и В. Кучерова) и Московскую консерваторию как пианист (класс проф. Т. П. Николаевой). Лауреат Международных конкурсов пианистов имени И. С. Баха в Лейпциге и имени Королевы Елизаветы в Брюсселе.

Музыкант выступает в крупнейших концертных залах Европы, Азии, США и Латинской Америки, в том числе: Берлинской и Варшавской филармониях, Лейпцигском Гевандхаузе, Миланской консерватории им. Верди, Театре Колон в Буэнос-Айресе, Ашер-холле в Эдинбурге, Лидер-холле в Штутгарте, Токийском Сантори-холле и на других известных сценах мира. Записи на радио и ТВ разных стран. Записал 15 CD.

Обширно и композиторское творчество М. Петухова. Его музыка звучит в странах СНГ, в Европе, США, Японии, Корее.

Профессор кафедры специального фортепиано Московской консерватории. ■

Московская государственная консерватория
имени П. И. Чайковского

Научно-издательский центр
«Московская консерватория»

Редактор-составитель —
старший научный сотрудник НИЦ,
заслуженный работник культуры РФ
Марина Дмитриевна Соколова

Научно-издательский центр благодарит
Марину Алексеевну Зыбцеву
за предоставление фотографий
из семейного архива.

Подготовке буклета содействовали сотрудники
Научной музыкальной библиотеки
имени С. И. Танеева:
заведующая отделом обслуживания
нотно-музыкальной литературой
Наталья Николаевна Оленева,
библиограф
Людмила Михайловна Богомолова

Федеральное унитарное предприятие
Издательство «Известия»
Управления делами Президента
Российской Федерации
Генеральный директор **Э. А. Галумов**

Отпечатано в филиале ФГУП
Издательство «Известия»
Управления делами Президента
Российской Федерации — Спецпроизводство
Дизайн, верстка — **О. В. Гамынина**

109012, г. Москва, Никольский пер., д. 6.
Тел.: 628-93-86

А. Л. Зыбцев и И. Д. Ойстрах на гастролях в Швейцарии. 1962